

Фан Шу, проведя слишком много времени в палатке за чтением военных трактатов, вышел наружу и увидел тренирующегося поблизости Хо Тайлина, которого прервал Ма Гуй.

Он очнулся от размышлений, не решаясь принять предложение:

— Генерал... это...

Ма Гуй взял его за руку:

— Мне нравится твой характер, парень. Ты терпелив и вынослив!

Он также знал, что Лю Большой Меч не раз унижал Фан Шу, но тот никогда не проявлял гнева.

— Господин Фан, ты ведь мастер боевых искусств! Как же ты можешь обходиться без оружия?

— Генерал?!

Как он это заметил? Фан Шу был поражён.

— В тот день я видел, как ты защищал солдата. Ты вывихнул руку этому парню!

Фан Шу вспомнил. Полмесяца назад один высокий и крепкий солдат, заскучавший в армии и долгое время не видевший женщин, задумал недоброе в отношении Эрляна, который был более хрупким и изящным. Он заманил его в тыл лагеря.

К счастью, в тот день Фан Шу хотел побрить Эрляна и зашёл в его палатку, но не нашёл его там. Другие солдаты, увидев начальника, поспешили сказать:

— Дали только что ушёл с Эрляном туда!

Указав на тёмную часть лагеря, они заставили Фан Шу насторожиться. Он бросился туда, как только понял, что что-то не так.

Прибежав на место, он услышал крик. Перед ним был мужчина, пытавшийся снять штаны с Эрляна, который лежал без сознания, с окровавленным лбом, очевидно, оглушённый тупым предметом.

Фан Шу, охваченный яростью, бросился вперёд и одним ударом сбил солдата с ног. Тот, испуганный, попытался вырваться, но Фан Шу прижал его коленом к земле и вывернул правую руку:

— Это той рукой ты ударил его?

— Помогите! Помогите!

Солдат, не разобравший, кто перед ним, кричал, пытаясь спастись.

Фан Шу схватил горсть земли и заткнул ему рот. Раздался треск — плечевой и локтевой суставы солдата были вывихнуты.

— Я могу лишить тебя жизни прямо сейчас!

Фан Шу сжал зубы, его лицо было подобно лику бога смерти.

Солдат, в страхе обмочившись, выплюнул оставшуюся землю:

— Не буду! Не буду! Я был глуп! Пощадите!

Фан Шу, не в силах сдержать гнев, сжал пальцы на горле солдата, готовясь нанести смертельный удар.

— Господин Фан!

Внезапно появился Лю Большой Меч.

Кто-то ещё убежал с места происшествия, вероятно, из отряда Лю.

Лю Большой Меч, пришедший сюда для развлечения, был раздражён шумом.

Фан Шу, быстро сообразив, отпустил солдата. Тот, узнав голос Лю Большого Меча, бросился к нему за защитой:

— Генерал Лю! Этот человек хотел убить меня!

— Ого, господин Фан, зачем так злиться?

Лю Большой Меч, всегда недолюбливавший Фан Шу и склонный к предвзятости, явно собирался устроить скандал.

Он осмотрел рану солдата:

— Ну и дела, господин Фан, я и не знал, что ты такой сильный. Такого здоровяка, и руку вывихнул!

— Этот человек порочен! Он хотел изнасиловать сослуживца! Его следует казнить!

Фан Шу, обычно спокойный, на этот раз был непреклонен.

Лю Большой Меч, решив не уступать, хотел довести дело до Ма Гуя, но был остановлен Хо Тайлином.

— Давайте успокоимся. Это мелкий инцидент, не стоит беспокоить генерала Ма.

Он указал на виноватого Дали и на Эрляна, лежащего на спине Фан Шу:

— У Эрляна разбит лоб, у Дали вывихнута рука. Ничего серьёзного не произошло. Лоб заживёт, руку вправят. Никто не пострадал. Оставим это так.

Хо Тайлин говорил спокойно, без эмоций.

Лю Большой Меч, довольный, обнял Хо Тайлина за плечи:

— Брат Хо, ты молодец! Я давно слышал о тебе!

Он с усмешкой посмотрел на Фан Шу, который сжимал руку Эрляна так, что кости хрустели.

Хо Тайлин, улыбаясь, ответил:

— Так и должно быть. Зачем доводить до смертоубийства из-за пустяков?

— Пойдём, брат Лю, выпьем!

— Конечно!

Фан Шу с поклоном принял меч. Оказалось, Ма Гуй всё знал.

Ма Гуй, наблюдая за Хо Тайлином, который тренировался с мечом, сказал:

— Я поместил тебя в отряд Лю, потому что вы можете дополнять друг друга на поле боя. Он храбр, но не слишком умен, а ты умнее. Если он будет слишком импульсивен, ты должен остановить его.

— Генерал... Я не подведу.

— Парень, ты мне симпатичен. В частных разговорах зови меня дядюшкой. Не думай, что я хочу тебя обмануть.

Фан Шу искренне уважал этого генерала, который много лет сражался на поле боя и одержал множество побед.

— Как можно! Это большая честь для меня!

Для человека, особенно амбициозного, встретить того, кто ценит его таланты, — это счастье, ради которого он готов отдать всё.

— Ещё... Если ты умеешь и воевать, и мыслить, не скрывай этого. На поле боя это твоё уникальное преимущество.

Фан Шу внезапно осознал что-то и кивнул:

— Вы открыли мне глаза...

Он вытащил меч на три цуня, его лезвие сверкало серебристым светом, отражая его черты.

— У него должно быть имя, верно?

— Пока нет. Я получил его во время подавления восстания в Нинся в год Жэньчэнь, но никогда не использовал.

— Тогда... Не могли бы вы, дядюшка, дать ему имя?

— Когда я увидел тебя, мне пришла в голову одна фраза.

— Какая?

— «Юноша в таком возрасте, его слава действительно уникальна!»

Фан Шу вдруг почувствовал, как его спина покрылась холодным потом, а лицо побледнело.

Ма Гуй, не понимая, спросил:

— Фан Шу, тебе плохо?

— Нет... Нет, тогда пусть он будет называться Фэнгуан!

Фан Шу сказал:

— И меч, и имя мне очень нравятся! Я не могу отблагодарить вас достаточно, генерал!

— Ха-ха, просто выиграй эту войну, и это будет лучшая благодарность!

Ма Гуй ушёл, оставив Фан Шу рассматривать меч Фэнгуан. Чёрные ножны с красными узорами контрастировали с его бледной и тонкой рукой.

В какой-то момент Хо Тайлин остановился и посмотрел на высокую и стройную фигуру Фан Шу вдалеке. Ветер развевал его зелёный халат, и, вытащив меч, он выглядел как странствующий мечник.

— Фуянь?

Хо Тайлин подошёл.

Фан Шу поднял голову, его глаза были полны настороженности. Он поклонился:

— Прошу прощения, господин Хо!

И повернулся, чтобы уйти.

С той ночи, когда случилось происшествие с Эрляном, Фан Шу встречал Хо Тайлина лишь с холодным приветствием:

— Господин Хо.

Фан Шу даже не хотел улыбаться ему, избегая его всеми силами.

Но неожиданно его рука была схвачена:

— Послушай меня!

Фан Шу обернулся, с трудом выдавив улыбку:

— Что вы хотите сказать, господин Хо? Я весь внимание.

— Даже если бы ты казнил того солдата на месте, что бы это изменило?

Хо Тайлин не мог понять, почему Фан Шу так заикнулся на этом.

Фан Шу внутренне усмехнулся:

— Верно, иначе у господина Хо не было бы возможности подружиться с Лю Большим Мечом.

Да, он просто хотел убить двух зайцев одним выстрелом, но второй заяц не оценил его усилий.

— Ты думаешь, Ма Гуй из-за такого пустяка уволит Лю Большого Меча? Наоборот, в армии сильны антибюрократические настроения, и у Лю есть множество способов избавиться от тебя. Если бы он просто выгнал тебя, это было бы ещё ничего, но убить тебя на поле боя — проще простого!

Глаза Фан Шу слегка покраснели, и Хо Тайлин чуть было не подумал, что это иллюзия, потому что через мгновение Фан Шу снова выглядел спокойным.

Он перестал злиться на Хо Тайлина, потому что тот затронул его болезненное место.

— Для вас всё — пустяки...

Фан Шу вырвался из его хватки.

— Твой слуга, похоже, очень важен для тебя! Ты совсем потерял голову! Или, может, он твой...

Хо Тайлин намекнул на что-то непристойное.

Фан Шу, поняв намёк, резко ответил:

— Вы вообще люди? Все вы — звери!

Он вытащил меч на пять цуней, направляя его на шею Хо Тайлина, но тот не отступил, смотря прямо на него.

Фан Шу убрал меч:

— Ладно, господин Хо, спасибо за беспокойство.

— Прости...

Хо Тайлин схватил его за руку, заставляя смотреть прямо в глаза:

— Я действительно хочу тебе добра! Не стоит сейчас с ними ссориться. После войны я уверен, у тебя будет тысяча способов отомстить.

Чиновники отлично умеют клеветать, и даже великие герои могут быть опозорены навеки.

Месть может подождать.

<http://bllate.org/book/15514/1378050>